Ноэль вскрикнула, когда взрывная волна отбросила её назад, на гравий, пронося метра три, как будто её привязали к ракете и отпустили в полет. Вздувшаяся масса плоти колыхалась, покрываясь рябью, как поверхность пруда под действием силы взрыва, а затем, наконец, опала и умерла.

Сидя на земле, растянувшись так, словно я споткнулась и упала, моё сердце пропустило удар, и в груди зажглась надежда.

Вспышка света, ударившая достаточно сильно, чтобы отбросить Ноэль назад. Это, должно быть, исходило от Лазершоу или Леди Фотон, и это означало, что с Новой Волной всё в порядке, а с Брандиш, должно быть, сейчас всё в порядке или, по крайней мере, достаточно стабильно, чтобы они могли прийти мне на помощь.

И даже среди всех ошибок, которые я совершила сегодня вечером, по крайней мере, никто из них не погиб.

Но когда я обернулась, чтобы посмотреть через плечо на свою спасительницу, ожидая увидеть женщину, сияющую своей силой, образ гневного ангела-мстителя, мой мозг остановился.

Не может быть.

- Легенда, - выдохнула я, потому что этот характерный костюм нельзя ни с чем спутать, этот героический синий цвет с полосами белых молний и пламени. Ни с чем нельзя было спутать выступающую челюсть и худощавое, мускулистое телосложение. Невозможно ошибиться в идеально уложенных волнистых каштановых волосах, и, конечно же, невозможно ошибиться, как всё это сочеталось, создавая образ самого фотогеничного героя в стране.

Прежде всего, нельзя ошибиться в том весе, который он нес на себе. Аура силы и авторитета, уверенность, с которой он держался. Даже просто увидев его по телевизору, это так же ясно, как и сейчас, когда он был передо мной.

И он пришел не один. По бокам от него, паря по обе стороны и немного позади, были Александрия с ярким символом сияющей башни, украшавшим ее грудь, и Эйдолон, чья маска светилась зеленым светом из-под капюшона.

Триумвират, три самых могущественных героя во всей стране. Те три человека, о которых я однажды сказала Оружейнику, что, возможно, смогу им соответствовать. Среди них есть человек, с чьими огромными и устрашающими способностями я когда-то сравнивала свои собственные.

Я чувствовала себя маленькой, глядя на них снизу вверх. Как будто есть какая-то линия, дорога, по которой мне нужно пройти, и они стояли далеко в конце. Как будто мне еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем я смогу на законных основаниях заявить, что нахожусь на этом уровне.

Какой же я была дурой, думая, что я им ровня.

Ноэль издала яростный вопль, моя голова повернулась назад как раз вовремя, чтобы увидеть, как она выпрямляется и снова бросается в атаку.

Но между нами возникла сверкающая стена, сделанная из чего-то похожего на матовое стекло, она врезалась в нее вместо меня, отскочив от поверхности, не оставив после себя даже царапины. Краем глаза я увидела, как Эйдолон поплыл вперед с протянутой рукой, и стало

очевидно, откуда взялась стена.

- Я разберусь, - уверенно заявил он. Каждая частичка его тела говорила об уверенности. В его позе, в его осанке не было ни малейшего намека на сомнение.

Три основные силы, вспомнила я, хотя и не была уверен, откуда они взялись. Три основных силы, или же совокупность более мелких сил примерно в два раза больше. Это были его единственные очевидные ограничения. Как он выбирал, какие силы ему нужны, есть ли у этих сил какие-либо ограничения (а они, вероятно, были), я не знала. Насколько мне известно, когда дело доходило до абсолютной широты возможностей, вообще не было никаких ограничений.

Взмах его руки рассеял барьер, и он распался на тысячи крошечных пылинок света, которые сверкнули, а затем исчезли.

Ноэль зарычала и снова выпрямилась, но Эйдолон просто протянул руку и прицелился. Воздух стал густым и тяжелым, даже издали, и порыв чего-то, может быть, давления воздуха или даже силы тяжести, снова отбросил её назад, унося всё дальше и ближе к краю арены. Масса пятнистой плоти покрылась рябью, но в остальном она казалась невредимой.

Какая-то часть меня испытала облегчение. Чем бы он ни ударил её, он не причинил никакого серьезного вреда, так что, где бы ни находились мои друзья в этом беспорядке, он не причинил им вреда.

Но остальная часть меня беспокоилась. Я нанесла ей сильный урон несколькими атаками ранга А, используя стрелы Аталанты. Я вырезала большие участки плоти — только поверхностные раны, да, но только потому, что их было достаточно, чтобы она не была полностью уничтожена одним ударом — отрубала конечности и содрала столько мяса, что хватило бы на целую семью крупного рогатого скота, и теперь, всего несколько минут спустя, всё это уже отросло.

Высокая скорость регенерации. Это было исцеление, которое опережало даже Лунга, восстанавливавшее утраченные ткани с головокружительной скоростью. Та сила, из-за которой трудно выбить из боя, потому что сломанные конечности не замедляли движения, а такие вещи, как яд, усваивались за считанные мгновения. По своей скорости эта способность могла бы даже соперничать с ножами Короля Артура.

Если до этого дойдет и им придется расправиться с ней, пока они не доберутся до людей, которых она держит в заложниках... Смогут ли они вообще справиться с этим, прежде чем её тело сомкнется вокруг раны? Как далеко им придется наращивать свои атаки, чтобы проникнуть достаточно глубоко? Какому риску они должны подвергнуть этих людей — подвергнуть моих подруг — только для того, чтобы попытаться вытащить их оттуда?

Спасти их, вернуть целыми и невредимыми - вот в чем весь смысл. Делая это, не убивая при этом Ноэль... Мне, по крайней мере, хотелось этого. Хотелось цепляться за веру, что никому не придется здесь умирать. Потому что, если бы речь шла просто о том, чтобы превратить ее в пятно на асфальте или пепел на ветру, у меня есть любой из бесчисленных героев, которые могли бы это сделать.

- Эй.

Чья-то рука опустилась мне на плечо, и я дернулась, крутанувшись, на полпути к неловкому удару, прежде чем поняла, что узнаю голос и костюм человека позади меня. Он попятился,

ровно настолько, чтобы оказаться вне досягаемости моего кулака, подняв руки в универсальном знаке капитуляции. Белые перчатки, бронепанели, циферблаты часов на коленях и груди и маска.

- Не стреляй? - предложил он полушутя.

Деннис.

- Стояк, - сказала я вместо этого, выдохнув его имя.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3333595>